

Новороссийск, 1996. С. 155–165; Ктиторов С. Н. История Армавира (досоветский период: 1839–1918 гг.). Армавир, 2002. С. 198–199.

6. Армянские церкви Российской империи (1717–1917). Ереван, 2009. С. 10–14.

7. Щербина Ф. А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916. С. 130; Аракелян Г. С. Черкесогаи (историко-этнографическое исследование) // Кавказ и Византия. Вып. 4. Ереван, 1984. С. 116.

8. Каталог духовенства и церквей Тираспольской римско-католической епархии на 1917 год. Б.м., б.г. С. 60–61.

9. Герасименко А., Санеев С. Новороссийск – от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998. С. 402; Князева Е. Е., Соловьева Г. Ф. Лютеранские церкви и приходы в России XVIII–XX вв. Исторический справочник. Ч. 1. СПб., 2001. С. 50–53.

10. Бардадым В. П. Открытки на память. Краснодар, 2005. С. 149, 157.

11. Отклики Кавказа. Армавир, 1913. № 40.

12. Города России в 1910 году. СПб., 1914. С. 950–953.

13. Герасименко А. История Новороссийска в открытках (конец XIX – начало XX века). Краснодар, 1998. С. 12, 17, 18.

14. Ктиторов С. Н. Солидарность народов России в переломные моменты истории: начало Первой мировой войны // Вопросы южнороссийской истории: Научный сборник. Вып. 12. Армавир-М., 2006. С. 82–86.

15. Кочериди Ю. Д. Греки в истории Кубани. Краснодар, 2011.

16. Пукиш В. Чехи Северного Кавказа. Годы и судьбы: 1868–2010. Ростов-н/Д., 2010.

17. Отчет о состоянии Кубанской области за 1914 год // Кубанский сборник на 1916 год. Т. 21. Екатеринодар, 1916. Паг. 1. С. 181.

18. Кирей Н. Евреи Краснодарского края // Бюллетень: антропология, меньшинства, мультикультурализм. Вып. 2. Краснодар, 2000. С. 134–144.

19. Екатеринодар-Краснодар: два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к летописи. Краснодар, 1993. С. 364–365; Герасименко А., Санеев С. Новороссийск – от укрепления... С. 459; Оспищева Л. Е. История благотворительных организаций на Кубани (конец XIX – начало XX века): опыт изучения. Майкоп, 2003. С. 218–226.

20. Там же.

S. N. KTIOROV. THE CITIES OF KUBAN AND BLACK SEA COAST IN PROCESSES OF INTERETHNIC COMMUNICATION AT THE END OF XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

In article the role of the cities of Kuban and Black Sea Coast of the end of XIX – the beginning of the XX century, in formation of constructive models of international cooperation is investigated. The interrelation of processes of an urbanization of the region and the phenomena of ethnic identity and integration reveals.

Key words: urbanization, ethnic identity, acculturation, religious pluralism, ethnoprofessional structure.

Е. А. ИВАНОВА, В. А. МАСАЛОВ

СУДЬБА ПАМЯТНИКА В ЧЕСТЬ 200-ЛЕТИЯ КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В СТАНИЦЕ БЕССКОРБНОЙ

В статье описывается сооружение, разрушение и восстановление памятника в честь 200-летия Кубанского казачьего войска в станице Бесскорбной.

Ключевые слова: казаки, монументальное искусство, Хоперский полк, юбилейный памятник.

Военно-исторические памятники и памятники, связанные с историей Кубанского казачьего войска, являются неотъемлемой частью культурного и исторического наследия. Сегодня они становятся не только символами исторической памяти, но и визитной карточкой региона. В их ряду мы выделяем памятники, посвященные 200-летию юбилею Кубанского казачьего войска, с размахом праздновавшемуся в 1896 году. Почему возникла именно эта дата? Ведь эта крупная воинская часть была образована в 1860 года путем объединения Черноморского казачьего войска, существовавшего под этим названием с конца XVIII века, и шести бригад Кавказского линейного казачьего войска.

Первоначальная задумка войскового начальства заключалась в том, чтобы отметить 100-летний юбилей со времени переселения на Правобережную Кубань Черноморского казачьего войска, состоявшегося в 1792–1793 гг. К юбилею стали готовиться уже в 1891 году. Но военное министерство порекомендовало эту дату не отмечать, а праздновать юбилей войска, приняв за точку отсчета 1696 год, когда был образован Хоперский казачий полк, вошедший в состав Кубанского казачьего войска при его образовании. Видимо, военное министерство, бессознательно или сознательно удревняя историю войска и «пристегивая» ее к великому государственному и военному деятелю Российской

империи, исходило из того, что хоперские казаки еще при Петре I принимали участие в походе под Азов и «на разных баталиях шведских и при взятии Азова запечатлели кровью начало своего существования» [1]. С празднованием 200-летнего юбилея Кубанского казачьего войска связано появление в Екатеринодаре сразу двух замечательных памятников. 9 сентября 1896 года по проекту выдающегося российского скульптора М. О. Микешина был заложен памятник Екатерине II, а в 1897 году открыт обелиск к 200-летию Кубанского казачьего войска, сооруженный на средства Екатеринодарской городской думы по проекту местного архитектора В. А. Филиппова [2]. В то же время казачье руководство Кубанской области не оставило своей идеи об увековечении памяти первых запорожцев и других казаков, которые 25 августа 1792 года вступили на землю, подаренную им Екатериной II. В декабре 1895 года началась подписка на сооружение памятника [3]. Примечательно то, что юбилейные торжества в честь 200-летия Кубанского казачьего войска не ограничились только столицей казачьего края, но и затронули такие отдаленные места, как станица Бесскорбная Лабинского отдела, основанная значительно позже первых черноморских казачьих поселений. Согласно справочнику «Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.)», это произошло в 1855 году. Сейчас входит в состав Новокубанского района Краснодарского края [4].

Здесь значительно раньше, чем в других местах, в начале сентября 1896 года, такой памятник был открыт. Он располагался в самом центре станицы Бесскорбной. Представлял собой сооружение в виде пирамиды высотой 3,5 м. На невысоком каменном основании друг на друге два куба, на верхнем стела в виде ствола пушки, завершенная ядром.

На гранях второго куба надписи, обрамленные лавровыми ветвями. С западной (орфография сохранена): «Сооружен в бытность Начальником Области Генерал-Лейтенанта Я. Д. Малама и Атамана Лабинского отдела В. К. Лысенко». С южной: «Сооружен Обществом станицы Бесскорбной. В память 200-летнего существования Кубанского Казачьего Войска в бытность Атамана Станицы Есаула В. А. Кокаева 8 сентября 1896 г.».

Самостоятельный интерес представляет восточная надпись: «Нападение на станицу горцами было два раза в 1856 и 1857 гг. горцы ворвались в ограду станицы, было убито много казаков, но горцы оба раза были отражены казаками и потерпели большой урон от оружейного и орудейного выстрелов причем в 1856 г. горцы взяли в плен 2 братьев-казаков Афанасия и Михаила Улашенковы». Как видим, идея бесскорбненских казаков родилась не на пустом месте и связана с событиями в этой станице на завершающем этапе Кавказской войны.

В этом же ряду стоит северная надпись, в которой указаны первопоселенцы и точное время основания станицы: «Станица Бесскорбная населена из

добровольцев: Черниговскими, Полтавскими и Старицейскими Казаками 24 июня 1856 г. Начальник Станицы. Он же строитель Есаул Лазарев» [5]. Как видим, данное уточнение объясняет нам тот факт, что бесскорбненцы имели две причины для возведения памятника: приближающийся юбилей войска и свой юбилей – 40-летие основания станицы.

Со временем вокруг памятника был заложен и вырос парк. В период Гражданской войны станица Бесскорбная неоднократно переходила от красных к белым. По окончании боев и установлении советской власти, руководствуясь постановлением Совета Народных Комиссаров «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг» от 12 апреля 1918 года, бесскорбненский монумент, посвященный 200-летию Кубанского казачьего войска, свергли с пьедестала, и он долгое время лежал в станичном парке. Но во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. его вернули на законное место. Уроженец хутора Майского Д. В. Москалев, разведчик, служивший во 2-й Гвардейской стрелковой дивизии в очерке «Сын казачки о казаках» писал так: «Я горжусь тем, что на родине моих родителей, в казачьей станице Бесскорбной, в честь 200-летия Кубанского казачьего войска был возведен памятник, равных которому нет в Краснодарском крае. В 1943 году его посетил маршал Жуков». Совершенно очевидно, что такие монументы, воздвигнутые даже «в честь царей и их слуг», имели непреходящее значение на все времена, так как независимо от изменений в общественном строе воспитывали любовь к Отчизне, призывали к самопожертвованию. История создания и дальнейшая судьба памятника нашли отражение в экспозиции краеведческого музея станицы Бесскорбной. Здесь ежегодно 8 сентября проходят встречи ветеранов войны с молодежью, что имеет громадное воспитательное значение.

Литература и источники

1. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6701. О подготовке и проведении празднования в 1896 году 200-летия Кубанского казачьего войска; Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска / репринтное воспроизведение двухтомного издания 1910 года. Краснодар, 1990. С. 88–89.
2. См.: ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8878. Об открытии памятника Екатерине II; Д. 6701. О подготовке и проведении празднования в 1896 году 200-летия Кубанского казачьего войска.
3. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6936. О сооружении в станице Таманской памятника высадки запорожских казаков; Д. 9563. О сооружении памятника «Запорожец» в станице Таманской (открыт только в 1911 году).
4. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.) / сост. А. С. Азаренкова, И. Ю. Бондарь, Н. С. Вертышева. Краснодар, 1986. С. 245.

5. Справка заведующего архивным отделом администрации Новокубанского района Краснодарского края от 10 октября 1994 года, присланная составителю и научному редактору

«Энциклопедического словаря по истории Кубани: С древнейших времен до октября 1917 года» Б. А. Трехбратову. Краснодар, 1997. С. 325.

YE. A. IVANOVA, V. A. MASALOV. FATE OF THE MONUMENT IN HONOR OF THE 200TH ANNIVERSARY OF THE KUBAN COSSACK ARMY IN THE BESSKORBNAYA VILLAGE

Article describes the construction, destruction and restoration of the monument in honor of the 200th anniversary of the Kuban Cossack army in the village Besskorbnaya/

Keywords: *Cossacks, monumental art, Khoper regiment, anniversary monument.*

М. А. МАЛИШ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

В данной статье исследуются проблемы периодизации и классификации историко-монументальных памятников.

Ключевые слова: *классификация памятников, историко-монументальные памятники, мемориал.*

Резко обострившаяся политическая обстановка в ближайших районах к России постсоветских государствах, прежде всего на Украине, сопровождается неадекватным отношением к историческим памятникам советского периода, их варварским разрушением. И нам представляется актуальным изучение исторических памятников Адыгеи, которые являются важнейшим фактором при воспитании молодежи.

Республика Адыгея богата памятниками истории и культуры. По данным статистических источников, их общее количество составляет 1914, из них 230 посвящены Великой Отечественной войне и требуют реставрации и косметического ремонта (9%). Лишь в одном Майкопе располагается 117 обелисков, мемориалов и мемориальных досок [1]. При этом работы по поиску заброшенных и забытых объектов продолжают до настоящего времени.

Исследуемые памятники могут быть классифицированы следующим образом:

- археологические памятники, то есть памятники материальной культуры древности, места поселений первобытных людей;
- выдающиеся архитектурные и художественные объекты прошлого;
- памятники собственно истории, в том числе историко-революционные памятники, посвященные борцам революции, дворцы, здания, места, мемориальные доски, братские могилы [2].

Одной из проблем изучения историко-мемориальных памятников Республики Адыгея является то, что большинство из них было установлено в послевоенные годы и сооружены из недолговечных материалов, что привело к их скорому полному или частичному разрушению [3].

Как мы видим, историко-монументальные памятники редко представлены в чистом виде

и условно могут быть разделены на следующие виды: историко-мемориальный комплекс, обелиск, бюст, статуя. В данной работе будут охарактеризованы основные историко-монументальные памятники Республики Адыгея.

Мемориальный комплекс «Победа» расположен в городе Адыгейске, на проспекте Ленина и возведен в память о защитниках Родины – жителях затопленных аулов, погибших в годы Великой Отечественной войны и бойцах, освобождавших эти аулы от фашистских захватчиков в 1943 году [4]. Данный мемориал имеет своей функцией донесение до потомков информации, а потому относится к историко-монументальным памятникам. Он не имеет четкой географической привязанности и сооружен в центре города – наиболее удобном и доступном для осмотра.

Заслуживает внимания Братское кладбище воинов, погибших за советскую власть в годы Гражданской и Великой Отечественной войн. Этот памятник относится к типу историко-мемориальных комплексов, так как, несмотря на то, что представляет собой захоронение воинов, имеет также обелиск – информативную функцию, присущую для историко-монументальных памятников. Мемориальный комплекс расположен в районе аэропорта города Майкопа, состоит из 4 братских могил. В 1948 году здесь установили деревянный обелиск, увенчанный пятиконечной звездой. Рассматриваемый памятник является географически привязанным – установлен на месте захоронения. Помимо этого, объект выполняет функцию погребального места.

Мемориальный комплекс землякам, павшим в годы Великой Отечественной войны, расположенный в Красногвардейском районе, был установлен в 1981 году, к 36-й годовщине победы над Германией. Памятник состоит из стеллы высотой 10 м, перед